

«Рифы» НОВЫХ МИФОВ

В январском номере журнала «Мастер-ружьё» опубликована статья Олега Агафонова «Мифы и рифы», в которой автор полемизирует с содержанием другой статьи, приведённой в одном из предыдущих номеров этого журнала за июнь 2008 года. Полемика автором ведётся широко и размашисто, с выводами о прошлом, настоящем и будущем автомата Калашникова. Нам, работникам ОАО «Ижмаш», небезынтересно было ознакомиться с аргументацией г. О. Агафонова по изделию, ставшему послевоенной судьбой завода, и высказать свою точку зрения по тем же вопросам.

Статья начинается с упрёков не то в сторону государства, не то в сторону изготовителя автомата по поводу десятилетий игнорирования нелегального производства автомата, о котором, якобы, из конъюнктурных соображений спохватились только к 60-летию автомата. Говорить такое – значит не знать реального положения вещей. Действительно во времена СССР ряд стран выпускал «клоны» АК без документальных разрешений. Но понятно и другое – большинство этих стран были союзниками СССР и без его согласия такие «клоны» на их территории просто не могли производиться. О контрафактных АК в «капстранах» в СССР также было известно, но в годы «холодной войны» повлиять на эту ситуацию было невозможно.

В период начала (в первой половине 90-х после развала СССР) масштабной бесконтрольной продажи контрафактных АК «Ижмаш»

поднимал эту проблему, но внимания ОПК тогда в стране уделялось немного.

В 1996 году «Ижмашу» удалось вывести на федеральный уровень проведение работ по патентованию, как в России, так и за рубежом своих наиболее значимых изделий – АК, СВД, АН-94, ПП-19 и получить на них патенты. Новые шаги в этой работе были сделаны с помощью ФГУП «Рособоронэкспорт», которому в 2004 году удалось отменить результаты тендера на поставку в одну из стран автоматов, созданных на основе АК польской компанией «Бумар». Есть сдвиги и в работе с рядом стран по прекращению безлицензионного выпуска «клонов» АК. Для «Ижмаша» в этом деле нет никаких конъюнктурных и «юбилейных» мотивов, а есть задача в новых условиях защитить свои законные интересы, которые, ввиду значимости объектов защиты, являются и интересами государства.

Автомат АК, принятый на вооружение Советской армии в 1949 году

Относительно утверждения автора, что «в отличие от других образцов, конструкция автомата не была защищена ни авторскими свидетельствами, ни патентами», следует сказать следующее: до 1992 года на конструкцию АК было получено более 20 авторских свидетельств на изобретения. Они выданы патентным ведомством страны по результатам оценки на мировую патентную чистоту и оформлены, как было принято в СССР для оборонной техники, в форме секретных авторских свидетельств. Первое за № 13360 имеет приоритет от 4 апреля 1950 года. Сам автомат, поступавший в войска, также являлся секретным. Понятно, что вопрос о зарубежном патентовании конструкции АК в этих обстоятельствах и не стоял.

Далее г. О. Агафонов, озаботившись «судьбой АК», утверждает, что «щедрая раздача технологии его производства, да и самих автоматов ничего, кроме убытков, экономике СССР не принесла». Как известно, во всем мире только государство решает, кому из союзников и дружественных стран и в какой форме оказывать содействие и помощь в военной сфере, в том числе, как в случае с автоматом Калашникова, льготным лицензированием или даже безвозмездными поставками. Материальную цену такой помощи можно подсчитать, но стоит ли её записывать в пассив государства, да и самого автомата, как это делает г. О. Агафонов? Думается, что расчёт в таких случаях ведётся по другим ценникам. Это общемировая практика, не зависящая от общественного строя, и окончательный и однозначный ответ о «пассиве и активе» не всегда даёт даже время. Автомат же давно защитил себя своими общеизвестными «активами» на поле боя. Автору, вслед за СССР, стоило бы обвинить в «подрыве» своей экономики и правительства США, более полувека «убыточно» снабжающего своим оружием Израиль, а теперь и Грузию.

В продолжение темы «убытков», а также «колоссальных финансовых и трудовых потерь для экономики страны», которыми, по мнению автора, обернулось принятие АК на вооружение, необходимо добавить следующее. Автомат Калашникова, непросто проходивший своё второе –

«производственное» рождение, в итоге реализовал свой заложенный в конструкции потенциал, и состоялся как лучший в мире образец индивидуального стрелкового оружия по надёжности и простоте эксплуатации. К тому же, АК стал локомотивом, позволившим осуществить Ижевскому машзаводу послевоенное развитие до крупнейшего предприятия отрасли, дать работу тысячам горожан, многократно усилить градообразующее значение завода, реализованное в бурном жилищном и промышленном строительстве. Таким «убыткам» позавидовали бы многие.

Господин Агафонов считает лукавством связывать распространённость в мире и количество выпущенных образцов автомата Калашникова с доказательством его боевой эффективности. Мы считаем лукавством игнорировать эту связь, даже если она неоднозначна. И, если

АК74М послужил основой для создания целого семейства автоматов, получившего название «сотой серии»

количество АК в мире по разным причинам отягощается контрафактным «довесом», то это говорит о непрекращающейся «тяге» скопировать АК и служит доказательством уникальной способности его конструкции даже в «клонированном виде» эффективно отвечать ожиданиям любого пользователя. Иначе чем объяснить, что зная о такой насыщенности автоматом АК мирового рынка и по любой цене, американский бизнес тратится на совместное его производство с болгарами, имея под боком освоенное производство «родной» М16?

В очередном своём выводе автор заявляет, что «никогда боевая эффективность не являлась главной причиной приобретения этого оружия той или иной страной», так как главные причины видятся автору в «политических и экономических решениях». Если даже согласится с этим утверждением и проигнорировать, как и автор, вековую мудрость – «никогда не говори никогда», то возникает вопрос: чем провинилась в этом собственно боевая эффективность? Как известно, боевая эффективность образца закладывается конструкцией и подтверждается или опровергается на всех этапах становления и боевого применения образца и в перечне её оценок военными не значатся политико-экономические решения. Что касается причин приобретения и распространения, то образцы вооружения в мировой практике действительно нередко продаются по политико-экономическим решениям, могут применяться вследствие этих решений, но воюют не «решениями», а своими боевыми характеристиками, с учётом которых эффективность образца объективно имеет право оказаться одним из аргументов этих решений и чаще всего – главным.

Похоже, в своём выводе «о главной причине приобретения» г. О. Агафонов, осмысленно или нет, применяет известный в кино и телевидении «эффект 25 кадра», который в данном случае сводится к следующему: если боевая эффективность не является главной причиной приобретения, то читатель автоматически должен считать, что она и не имеет права считаться высокой. Вообще-то, эта «фишка» «выглядывает» по ходу всей статьи.

По поводу рассуждения г. О. Агафонова («втянувшего» в полемику вокруг АК винтовки Мосина и Маузер

Г.98), о том, «что никому в голову не придёт утверждать, что «трёхлинеек» было изготовлено в 2,6 раза больше (по сравнению с Маузер Г.98) по причине высокой эффективности или популярности», считаем, что есть все основания утверждать: для отечественной армии винтовка Мосина была и эффективной, и популярной, и выпускалось её столько, сколько государство считало необходимым и возможным для решения задач безопасности страны. Кстати, автор приводит неверные цифры: за всё время только на Ижевском заводе выпущено её было около 57 млн. единиц. И не стоило сталкивать «лбами» два этих образца – каждый из них являлся замечательным образцом магазинной винтовки своего времени, проверенным на эффективность двумя мировыми войнами.

Пристально оценив «убыточный» советский период жизни АК, автор «окунается» в рыночный этап биографии автомата, наполнив его цифровыми выкладками и предлагая читателю сделать из них свои экономические выводы, в том числе сравнив с американской заработную плату производственных рабочих «Ижмаша». Не знаем, какая зарплата производственных рабочих по отношению к западной на том предприятии, где трудится автор, если он трудится по специальности; и в какой вообще специальности зарплата в нашей стране выше американской. Что касается «Ижмаша», то ему (как, наверно, и всей оборонке) при «вращении» в рынок с символическим «конверсионным» госзаказом на руках важно было не самоистязаться сравнением заработной платы с западной, а искать и реализовывать верные шаги к экономическому росту. АК, на чьей базе в конверсионный период родилось популярнейшее семейство карабинов «Сайга», помог и в это время выжить заводу, сохранить производство и получить крупные зарубежные контракты. В результате завод успешно выполнил свои контрактные обязательства (подтверждая качество каждой партии испытаниями стрельбой в присутствии инозаказчика), помог улучшить социальную обстановку в городе, дав работу нескольким тысячам горожан, смог поднять заработную плату, а также продолжил переоснащение предприятия новым оборудованием.

AK101 под патрон 5,56x45

AK103 под патрон 7,62x39

*Малогобаритный автомат
AK103 под патрон 5,56x45*

А в «приговоре» г. О. Агафонова заводу «по обвинительным статьям» эффективности производства, финансового результата, заработной платы читателю вновь подсказан очередной нужный автору вывод: при уступающих западным (американским) экономическим показателям производства качество изготовления автомата «обязано» находится на низком уровне. Как видим, «забота» автора о «судьбе АК» простёрлась от завода до американской индустрии. Тогда уж заодно следует дать совет США – прекратить покупать качественный китайский текстиль, ведь там заработная плата производственных рабочих откровенно ниже американской. Кстати о цифрах, приведённых г. Агафоновым по ДОО «Ижевский оружейный завод» – они неверны и некорректны: заработная плата производственных рабочих занижена на 25 %, выручка от продаж указана только по экспорту, а отнесена к полной численности работающих.

Развивая рыночную тему, г. Агафонов заявляет, что «на оружейном предприятии в первую очередь важно не количество выпущенных автоматов, а финансовый результат от этого вида деятельности». Сейчас действительно провозглашены рыночные отношения. В то же время, оружие такой товар, который, в первую очередь, идёт на вооружение своей армии, и в целом для страны это заведомо экономически убыточный продукт, за который своё государство может и не дать рыночную

цену. Но этот продукт имеет и другую, более важную цену – безопасность страны.

Стоит отдельно остановиться на утверждении автора о том, что «производители АК были вынуждены уменьшать себестоимость изготовления автомата за счёт экономии буквально на всём: используемых материалах, точности изготовления, зарплате и т. д.». Так как в статье чётко не говорится, о каких «производителях АК» идёт речь, то необходимо заявить, что это утверждение ни в коей мере не может быть отнесено к отечественному производству АК (и любого другого вооружения). Производство отечественного боевого оружия регламентировано неукоснительным выполнением требований конструкторской документации (документация АК имеет высшую литерность), соблюдение которой обеспечивает важнейшие характеристики образца и контролируется военной приёмкой на всех стадиях производства.

Следующим параметром боевых качеств АК, «препарированным» г. О. Агафоновым, явилась надёжность, пример оценки которой (через стойкость к режиму непрерывной стрельбы) был приведён в оппонируемой автором статье («Мастер-Ружьё» №6/2008). Эксперимент, проведенный советскими военнослужащими в Афганистане в споре с солдатами царандоя, был оценен г. О. Агафоновым, «как не совсем удачный и технически безграмотный» (кстати, такая «технически безграмотная» проверка заложена в официальных методиках испытаний). А результат действительно оказался «не совсем удачным» для контрафактов АК и для M16, с которыми состязался АКМ. И г. О. Агафонов, быстро закрывая тему надёжности АК (здесь ведь недолго оказаться в полном «убытке»), рекомендует «провести иные испытания и получить более важную информацию», которую сразу и приводит. В ней даётся сравнение винтовки M16

с АКМ по нескольким выбранным автором характеристикам (кучности, начальной скорости пули, дальности прямого выстрела, массе носимого боезапаса и типу прицела), по которым М16 имеет лучшие показатели. Но результаты сравнения совсем не так категоричны для АКМ, как видится автору.

Разница в калибре даёт проигрыш АКМ в массе равного носимого боезапаса, но выигрыш в останавливающем и пробивном действии пули. Большая длина ствола М16 способствует лучшей кучности стрельбы, но увеличивает длину и массу образца, снижая его маневренность. Диоптрический прицел (как у М16) повышает удобство прицеливания по неподвижной цели, но сужает поле зрения (что усложняет поиск и отслеживание цели, особенно подвижной) и более чувствителен к освещённости. К тому же, выбор типа прицела остается за военными: например, в СССР в период разработки самозарядной снайперской винтовки военные настояли на замене диоптрических прицелов открытыми, в то же время, автомат Никонова АН-94, принятый на вооружение, имеет диоптрический прицел. Оружие в той мере обеспечивает дальность прямого выстрела, энергию пули у цели и ряд других характеристик, в какой мере это ему позволяют характеристики патрона. Начальная скорость пули и кучность патрона 7,62x39 для АКМ уступают патрону 5,56x45 для М16, хотя на период своего создания патрон образца 1943 года вполне отвечал требованиям заказчика. По кучности стрельбы автомат берёт долю ответственности и на себя и, если этот параметр не дотягивает до желаемых заказчиком для автоматической стрельбы параметров (как было с АК47 и АКМ), то отстаивает себя (свою конструкцию) по совокупности боевых и эксплуатационных характеристик, определяющих в итоге его боевую эффективность и приемлемость для заказчика.

Если рассуждать о правомерности критики автором слов читателя, что АК «...бьют, а он не бьется. Его топят, а он не тонет. Бросают с 15 метров на скалы с вертолета – даже не треснет», то если в этом и можно увидеть некоторое преувеличение, то оно имеет под собой реальные основания. Отечественный образец, претендующий к принятию на вооружение, должен сохранять работоспособность после целого ряда жёстких эксплуатационных испытаний, в том числе после падений на твёрдый грунт и погружения в воду. АК в полной мере отвечает этим требованиям, а если приводимые читателем примеры реальные, то отвечает с запасом. Едва ли найдётся зарубежный образец индивидуального оружия, который сможет выдержать подобное «насилие» над собой. Например, в М16 с учётом её применения во вьетнамской войне, пришлось ввести ручной «дожиматель» патронов, используемый в случае задержки при досылании патрона.

Конвейер по сборке автоматов Капалникова на Ижевском машиностроительном заводе. Фото 1960-х годов

Как известно, АК47 (в комплексе с первым отечественным промежуточным патроном 7,62x39 образца 1943 года) рождался как общевойсковой образец с учётом опыта второй мировой войны, как оружие, которое должно было заполнить «нишу» между пистолетами-пулемётами и винтовками. Автоматом АК47, победившим в конкурсе Министерства обороны, принятым на вооружение и освоенным в производстве, позднее модернизированным и ставшим АКМ, эта задача была решена. АК47-АКМ по совокупности характеристик не имел конкурентов в своём классе на протяжении 15 лет.

С появлением малоимпульсных автоматных патронов и оружия под них (5,56x45 и М16 в США, 5,45x39 и АК74 в СССР и т. д.) с существенно большей скоростью пули, лучшей кучностью и большей дальностью эффективной стрельбы, меньшим весом боеприпаса, АКМ в СССР был отправлен в запас (снят с вооружения). Однако практика боевых действий выявила свои недостатки и у малоимпульсных патронов и оружия под них (меньшее останавливающее и пробивное действие, недостаточную стойкость к сохранению траектории полёта пули при стрельбе через лёгкие преграды, например, кустарник, больше проблем при стрельбе из загрязнённого и «мокрого» канала ствола). АКМ был снова востребован, прежде всего, для тех ситуаций, где необходимы именно его качества. Представители спецподразделений силовых структур, не раз посещавшие «Ижмаш», считают по опыту боевых действий в Чечне (приводится дословно), что «АКМ нет равных по останавливающему и пробивному действию (не всегда спасает и кирпичная кладка) при скоротечных боестолкновениях на средних и близких дистанциях».

Признание незаурядных боевых качеств АК можно подтвердить и другими общеизвестными примерами: при перевооружении американцами армии Афганистана её бойцы настояли на АК, отказавшись от М16 (Россия

Гладкоствольный
карабин «Сайга 20С»

не могла осуществлять такие поставки по политическим мотивам, были поставлены «клоны», произведённые в Болгарии); в упоминавшемся уже номере журнала «Мастер-Ружьё» за июнь 2008 года, сразу за статьёй, оппонированной г. Агафоновым, приведено мнение бывшего офицера ВДВ США Дэна Шени, который, не захваливая и не очерняя АК, признаёт его высокие боевые качества. По итогам опроса канала Military Channel, проведенного среди американских и английских военных и специалистов по оружию, автомат Калашникова признан лучшим стрелковым оружием XX века, опередив занявшую второе место винтовку M16. В этом опросе АК обошёл M16 по всем параметрам, кроме одного – кучности. Для массового армейского образца этот, безусловно, важный параметр ставится ниже надёжности. Возьмем пример того же Вьетнама: около 30 % потерь американцев в той войне произошли из-за отказа стрелкового оружия.

Но и отставание по кучности современные АК преодолели. Американский специалист П. Дж. Кокалис (к слову, сам имеющий три ранения из «калашникова»), получив возможность испытать АК101, писал: «вариант под 5,56-мм патрон НАТО, который я отстрелял, показал значительно лучшую кучность, чем любой автомат калибра 7,62x39 мм или 5,45x39 мм. У него была такая же кучность, как у M16 и всех других штурмовых винтовок под этот патрон, из которых я стрелял. Всегда считалось, что невероятная надёжность АК была достигнута отчасти ценой потери кучности. Сейчас я понял, что возможно это, в основном, из-за невысокого качества боеприпасов,

производимых патронными заводами Восточного блока. 5,56-мм патроны НАТО, которыми я стрелял на испытательной станции «Ижмаш», были сделаны фирмой «Фабрик Насьональ».

В продолжение темы стоит напомнить, что армии ведущих стран мира имеют комплексы автоматного-винтовочного-пулемётного вооружения, предназначенные для оснащения подразделений от батальона до взвода или даже отделения (с учётом специфики боевых действий и поставленных задач). Ведь универсального и идеального образца индивидуального оружия пока не создано. Оптимальным использованием этого вооружения для решения конкретных задач и занимается подготовленный командир, в отличие от впадения в «задумчивость» и мифического ожидания «заклинивания всех автоматов противника», как советует ему в статье. В нашей армии этим вооружением являются АК74 и АКМ, СВД, РПК74 и РПК, ПКМ. В армии США это M16, M4 (укороченный карабин на базе M16), M249, M60E4.

Ниже приводятся таблицы сравнения характеристик автоматов АК101, АК74М, АКМ, винтовки M16 и карабина M4.

Из данных, приведенных в таблице 1 видно, что образцы под малоимпульсные патроны не имеют больших отличий по большинству характеристик. А наиболее близкие друг к другу по массогабаритным параметрам (и под один и тот же 5,56-мм патрон) автомат АК101 и карабин M4 показали одинаковую кучность одиночной стрельбы (таблица 2). Это подтверждает, что конструкция АК при

На базе АК созданы самые
разные варианты
гладкоствольных карабинов
.410-го калибра

«Сайга-30» – достойный наследник автомата Калашникова среди гладкоствольных ружей. На соревнованиях по практической стрельбе эта модель не единожды доказывала, что обладает отличными характеристиками

Охотничий нарезной карабин «Сайга-308»

Гладкоствольный карабин «Сайга 12К»

равном боеприпасе имеет равные возможности эффективной стрельбы в сравнении с современными зарубежными образцами того же класса. Автомат АК74М, превосходя зарубежные аналоги в надёжности, в комплексе с отечественным патроном 5,45x39 уступает в кучности. Эта одна из задач, над которой в настоящее время «Ижмаш» совместно работает с «патронщиками». В то же время, патронная промышленность поставила на вооружение гамму патронов 5,45x39 и 7,62x39 (7Н22, 7Н24, 7Н23) с высоким пробивным действием, повысив боевые качества оружия АК под эти патроны.

Самым «суровым» выводом автора в сторону АК, дающимся, вероятно, в назидание нынешним и будущим конструкторам-оружейникам и приёмным комиссиям, явилось утверждение, что «история с выбором АК47 стала для армии и экономики страны ярким примером того, как нельзя работать конструкторам-оружейникам и приёмным комиссиям...». И далее: «Принятие на вооружение сырого образца, неудовлетворяющего требованиям по кучности боя, трудоёмкого в производстве и незащищённого патентами, обернулось колоссальными финансовыми и трудовыми потерями для экономики страны».

Таблица 1

Параметр	Обозначение образца				
	М4	М16А2	АК101	АК74М	АКМ(АК103)
Калибр (мм)	5,56	5,56	5,56	5,45	7,62
Применяемый патрон	5,56x45	5,56x45	5,56x45	5,45x39	7,62x39
Масса с магазином (кг)	3,2	3,83	3,4	3,4	3,2 (3,3)
Длина / длина со сложенным (вдвинутым) прикладом (мм)	850/767	995	943/705	943/705	900 (943/705)
Длина ствола (мм)	368	508	415	415	415 (415)
Вместимость магазина (шт. патр.)	20 (30)	20 (30)	30	30	30 (30)
Тип открытого прицела	Диоптрический			Открытый	
Принцип действия автоматики	Отвод пороховых газов через отверстие в стенке ствола (длинный газопровод)			Отвод пороховых газов через отверстие в стенке ствола (короткий газопровод)	
Принцип запираания	Поворот затвора			Поворот затвора	
Длина прицельной линии (мм)	378	502	379	379	377 (379)
Дальность прямого выстрела по мишени: грудной / бегущей (м)	-/-	450/-	440/625	440/625	350/525 (440/625)
Масса патрона (г)	12,3	12,3	12,3	10,2	16,2
Длина патрона (мм)	58,6	58,6	58,6	57	56
Масса пули (мм)	4,02	4,02	4,02	3,42	7,9
Масса равного боезапаса (180 патронов), (кг)	2,21	2,21	2,21	1,84	2,92
Начальная скорость пули (м/с)	906	948	910	900	715

Таблица 2

Образец	Применяемый патрон	Кучность одиночной, (см) стрельбы Св х Сб (ср. по 3 группам по 20 выстрелов)	Сэжв, (см), (пересчет)	R50, (см), (пересчет)	Соотн. с М4
М4 (XM-15E2S)	5,56x45 (SS-109), .223 Rem., 55 GR. MC L223R3	6,2x5,6	5,9	3,54	1,0
АК101 № 011182225	5,56x45 (SS-109), .223 Rem., 55 GR. MC L223R3	7,0x4,6	5,7	3,42	0,97
АК74М	5,45x39 (7Н10)	*8,8x7,7	8,2	4,92	1,39

*среднее значение кучности автоматов АК74М по результатам десяти ресурсных испытаний за период с 2005 по 2008 годы

Обвинение нынче «потянет» на пожизненную статью, а в те времена и на расстрельную, так что давайте обо всем обстоятельно.

При рассмотрении вопросов, так же, как и автор, будем в качестве арбитра привлекать книгу участника тех событий А. А. Малимона «Отечественные автоматы» (записки испытателя-оружейника). Начнём с вопроса принятия АК47 на вооружение. На завершающий этап полигонных испытаний вышли доработанные образцы Калашникова, Булкина и Дементьева. Характеризуя АК, А. А. Малимон пишет: «Уникальная связка затворной рамы и затвора в сочетании с весьма рациональным их размещением в верхней части ствольной коробки явилась главной стержневой положительной конструктивной особенностью данной системы, которой уготовано конструкторское долголетие...». О кучности стрельбы говорится следующее: «Только автомат Булкина при стрельбе короткими очередями с применением упора под цевье показал кучность, удовлетворяющую ТТТ, но при переходе к неустойчивым положениям (лёжа с упора, с колена, стоя) он, как и другие системы, не удовлетворял предъявляемым требованиям». Касательно другого, ставшего ключевым параметра автор книги сообщает: «По надёжности работы в различных условиях и живучести деталей преимущество перед другими системами принадлежало автомату Калашникова. ...автоматы Булкина и Дементьева не удовлетворили ТТТ, что и предопределило их конкурсную судьбу».

В итоге, решением полигона именно АК был рекомендован для войсковых испытаний. Решение принимала комиссия, многие члены которой имели опыт участников недавно завершившейся войны (напрямую или при выполнении командировочных заданий полигона). И, не снимая проблемы кучности с АК, они учитывали при принятии решения, что более надёжный и простой образец для рядового солдата предпочтительнее, чем менее надёжный с несколько лучшей кучностью. Ведь ведение огня с меньшей вероятностью оставляет шанс поразить цель или, по крайней мере, стрельбой подавлять её, а случившийся отказ оружия может просто лишить возможности ведения стрельбы. Следует добавить, что

в известном специалистам труде М. С. Шерешевского, А. Н. Гонгарева, Ю. В. Минаева «Эффективность стрельбы из автоматического оружия» надёжность отнесена к первой категории факторов, определяющих эффективность стрельбы.

Резюмируя итог полигонных испытаний, А. А. Малимон пишет: «Победителем конкурса стал лучший в конструктивном отношении образец автомата, показавший и лучшие результаты при полигонных испытаниях. Это был, безусловно, большой творческий успех автора конструкции, воплотившей в себе передовые достижения отечественного и зарубежного конструирования автоматического оружия». Можно добавить, что это был успех талантливого конструктора, достигнутый в техническом содружестве со специалистами полигона, Ковровского завода и ГАУ МО. Что касается упрека г. О. Агафонова о принятии на вооружение образца, трудоёмкого в производстве, необходимо сказать, что ни один из образцов завершающего этапа 1947 года не доминировал по технологичности над другими.

В завершение темы «сырого» образца стоит привести слова, сказанные в признательность «Ижмашу» выдающимся тульским оружейником В. П. Грязевым на защите докторской диссертации Г. Н. Никоновым по автомату АН-94. Василий Петрович вспоминал об освоении шестиствольной авиапушки ГШ-6-23, разработанной им совместно А. Г. Шипуновым, которую поручили изготавливать одному из заводов отрасли. Завод не смог освоить пушку, в том числе по обеспечению безотказности её работы, ссылаясь на неотработанность конструкции («сырой» образец, по «терминологии» г. О. Агафонова). Освоение поручили Ижевскому машзаводу. В итоге, в тесном взаимодействии с разработчиком, уникальное изделие было освоено. Весьма похожий на АК и, наверное, не единичный случай. И если бы конструктора и комиссии работали по рекомендациям г. О. Агафонова наша армия сильно рисковала бы остаться без оружия.

Подошла очередь поговорить об альтернативе автомату АК в период его освоения и модернизации. В качестве таковой называется автомат ТКБ-517 замечательного тульского конструктора-оружейника Г. А. Коробова. ТКБ-517

впервые появился на полигоне 1952 году. А. А. Малимоном в своей книге этому образцу посвящена отдельная глава. В ней отмечены основные достоинства ТКБ-517, перечисленные в статье О. Агафонова (по кучности, массе, технологичности). Были указаны и недостатки, присущие автомату ТКБ-517, выполненному по схеме полусвободного затвора (о них несколько позже). В итоге полигон и министерство признали целесообразным изготовление войсковой серии автоматов Коробова. Изготовление серии не состоялось, в связи с развёрнутой в это время (1954 г.) работой по созданию унифицированного комплекса автоматно-пулемётного облегчённого оружия под патрон образца 1943 года.

В этой работе принял участие и Г. А. Коробов с образцом на базе ТКБ-517, и ряд других известных оружейников. И если автомату ТКБ-517 в 1952 году пришлось, в какой-то мере, испытать на себе смысл пословицы «хороша ложка к обеду», то в этом конкурсе ему предоставлялся шанс наравне с другими доказать свои возможности. Конкурсные испытания образцов пяти конструкторов-оружейников осуществлялись в несколько этапов, и их основные перипетии подробно изложены в упомянутой выше книге А. А. Малимона. По итогам конкурса к изготовлению войсковой партии были рекомендованы модернизированный автомат Калашникова (АКМ) и ручной пулемёт Калашникова (РПК). Основные слагаемые этого достижения были следующие: снижение массы с существенным приближением к автомату Коробова (разница в 0,13 кг); улучшение кучности автоматического огня из положения «лёжа с упора» по сравнению с АК47 – почти в 2 раза; снижение трудоёмкости (коэффициент превышения трудозатрат над автоматом Коробова снизился с 2,0 до 1,3), лучшая безотказность работы, в том числе, в затруднённых условиях; унификация по схеме автоматики автомата и ручного пулемёта и ряд других. Конструкция АКМ достигла той степени совершенства, которая смогла стать фундаментом дальнейших разработок по схеме АК.

Автомат Коробова, участвовавший в конкурсе, по-прежнему имел лучшую среди всех образцов кучность автоматической стрельбы, но схема автоматики с полусвободным затвором из-за присущих ей свойств не смогла обеспечить в должной мере ряд других основных требований. Тем не менее, автомат был, наряду с АК, рекомендован для дальнейшей доработки и последующих испытаний.

Автомат Коробова уступил автомату АКМ по следующим параметрам:

- по надёжности работы в затруднённых условиях (раннее отпирание полусвободного затвора вызывает повышенную загрязняемость продуктами сгорания пороха внутренних частей автомата);

- по повышенной чувствительности к самовоспламенению заряда патрона в нагретом стволе (что объяснялось наличием продольных канавок в патроннике, необходимость которых в данной схеме автоматики практически обязательна для обеспечения страгивания гильзы при ещё высоком давлении в канале ствола);

- по созданию надёжного приспособления для холостой стрельбы (для обеспечения необходимого давления в стволе в его канал почти на всю длину пропускался длинный стержень, что приводило к сильному перегреву ствола и оплавлению втулки для холостой стрельбы),

- по отсутствию унификации устройства автоматики автомата и пулемёта.

К тому же, подвижные части автомата Коробова для повышения безотказности автомата имели кадмиевое покрытие, более вредное в производстве, чем покрытие у других образцов.

Касаясь перспектив образцов с полусвободным запирающим, следует отметить, что такая схема при разработке образца под патроны с другим импульсом требовала бы каждый раз переделки кинематики взаимодействия деталей подвижной системы, а в примере с патроном 5,45x39 ещё и увеличения длины ствола для обеспечения заданной начальной скорости пули. Насколько помнится, в настоящее время из ведущих стран мира только во Франции состоит на вооружении образец со схемой полусвободного затвора (автомат FAMAS). В то же время, АК74, принявший эстафету от АКМ, стал базой самой широкой конструкторско-технологической унификации для автоматов под различные патроны: АК74М (5,45x39), АК103 (7,62x39), АК101 (5,56x45), и их модификаций, в том числе широкого спектра гражданского оружия.

Несколько слов о втором альтернативном образце (теперь уже по отношению к автомату АК74). Это автомат известного отечественного конструктора-оружейника А. С. Константинова. Образец был участником

конкурсной работы по созданию автоматного пулемётного вооружения в калибре 5,45 мм. В автомате Константинова и некоторых других образцах улучшение кучности автоматической стрельбы из неустойчивых положений, по сравнению со схемой АК, было достигнуто за счёт сбалансированной схемы автоматики, впервые разработанной специалистами «ЦНИИТОЧМАШ». Образцы по этой схеме, имея преимущество по кучности, в тоже время отличались более сложной конструкцией, повышенными усилиями взведения подвижных частей, повышенной чувствительностью к затруднённым условиям эксплуатации.

Итоги войсковых испытаний автоматов Константинова и Калашникова А. А. Малимон в своей книге комментирует следующими словами: «Превосходства этого образца перед своим более опытным «соперником» в кучности стрельбы, нижний предел улучшения которой по результатам статистической обработки многочисленных данных составлял около 20 %, оказалось недостаточно для того, чтобы потеснить в системе стрелкового вооружения армии «прижившуюся» там, равно как и в сфере промышленного производства, систему Калашникова». Напомним ещё раз, чем же, прежде всего, «прижилась» эта система и в армии и в промышленности: уникальной надёжностью, неприязнательностью к условиям эксплуатации, завидной «отзывчивостью» на сохранение конструктивной и технологической преемственности при смене калибра боеприпаса и класса образца (ручные пулемёты, охотничье нарезное и гладкоствольное оружие и т. д.).

Автомат Калашникова стоит на боевом дежурстве уже 60 лет. Последние его «омоложение» воплощено в «с-той» серии и достаточно востребовано. В то же время, современный локальный, зачастую протекающий в ограниченном пространстве, с использованием современных средств индивидуальной защиты, «в присутствии» мирного населения, характер боевых действий, безусловно, ставит перед разработчиками индивидуального штурмового оружия новые задачи. Не стоит в стороне от их решения и «Ижмаш», проводящий как совершенствование образцов на базе автомата Калашникова, так и разработку новых. Подобную практику проводят, например, США, прекратившие финансирование программы переоснащения своей армии новой бельгийской штурмовой винтовкой SCAR (ограничившись морской пехотой) и решившие продолжить модернизацию M16, отложив масштабное переоснащение до появления принципиально нового высокоэффективного комплекса «оружие – патрон».

В завершение попробуем коротко проследить сценарий событий, если бы они происходили в желаемом для г. О. Агафонова русле. Получилось бы примерно следующее. Страна пять лет до 1952 года, несмотря на стартовавшую холодную войну, «подождала бы» образец «более кучный и более дешёвый» (но менее надёжный), и он был бы принят на вооружение. Допустим, через несколько лет промышленность освоила его, защищённого по конструкции, так же, как и всё новое вооружение в эти годы, только секретными авторскими свидетельствами на изобретения. И что дальше – политика СССР в отношении союзников оказалась бы другой, и государство не стало бы вооружать их «забесплатно», как и автоматом Калашникова? И этот автомат не повторил бы «контрафактный этап» биографии АК? И не нашёл бы, в конце концов, «новый г. О. Агафонов», обладатель «стрелковых и ракетных специальностей», который обвинил бы теперь уже этот образец в тех же «грехах», что и АК, «замотав» характеристики образца, какими бы они ни были, «выкладками» о причинах распространённости, финансовых убытках и далее «по списку» претензий к АК нынешнего г. О. Агафонова?

Осмысливая «труд» г. О. Агафонова, ещё раз убеждаешься в том, что основная задача статьи не в «озабоченности» автора убытками от контрафакта или в преподнесении «рецептов» эффективности оружейного производства, а в стремлении по любому поводу бросить тень на одно из уникальных достижений отечественной оружейной техники, попытаться поставить двойку там, где история давно поставила пятерку.

Наш ответ на статью г. О. Агафонова – это ответ на очередную попытку «подправить историю» в отношении объекта, который по своему прямому назначению должен был бы считаться одним из объектов устрашения, а заслуженно стал (как и его автор), символом гордости за свою страну и одним из самых узнаваемых символов мирового уважения к нашей державе. Что касается чисто человеческих мотивов появления статьи господина О. Агафонова, то нам видится в ней очередной выплеск «осколков» давней «корпоративной досады» на уникальный успех, состоявшийся в «чужих» стенах.

